

Чувствуя это потрясающее давление, Ван Чен почувствовал, как будто кровь в его теле вытягивается и начинает кипеть.

Топнуть.

Сделав глубокий вдох, Ван Чен сделал еще три шага, на один шаг тяжелее, чем другой, кровь кипит, даже его душа начала пульсировать.

Эта аура превратностей пришла на него, жестокое осуществление потопа самое прямое подавление, что делает кажется трудным для Ван Чена, чтобы затаить дыхание. .

С решимостью в глазах, с гордостью, с настойчивостью, Ван Чен продолжал делать шаг за шагом.

Когда Ван Чен вышел из восемнадцати ступеней земли, он ясно чувствовал, что каждая клетка его тела была угнетена, все восстания все ревут.

Когда этот шаг был сделан, видения возродились в голове Ван Чена.

Хисс.

Чувствуя это, чувствуя, что его ум начинает непрерывно терпеть воздействие, Ван Чэнь спешно положил его шаги, стоя на месте и слегка закрывая глаза, пытаясь сделать его разум пустым, пытаясь очистить свой ум.

Барварское давление, вторжение разума, шок кровной линии, безграничное давление...

Все это слилось в этот момент.

Ван Чен знал, почему Дон Хао и Чжоу Вэй остановились здесь, думая, что эта иллюзия - самое страшное существование. Их разум не мог вынести этого, пока они не решили сдаться.

Что удивило Ван Чена, так это Хань Юйсуань, он не ожидал, что сможет сделать двадцать пять шагов с этой стороны, было достаточно, чтобы увидеть, что Хань Юйсуань был необычным, что неизбежно произвело на Ван Чена впечатление на некоторое время.

Через несколько мгновений разум Ван Чена был пустым и ясным, достигая царства без мыслей и желаний.

При таких обстоятельствах Ван Чен вышел из девятнадцатого шага, двадцать шагов.

В мгновение ока он подошел к двадцать пятой ступени земли Ван Чен чувствовал себя так, как будто все его тело будет подавлено в этот кусок земли, будучи установлено в половину его.

Ка-чинг

Даже Ван Чен мог отчетливо слышать стоны~ и плач, исходящие от его собственных костей.

Даже несмотря на силу седьмого тела Ван Чена и силу первоклассного имперского боевого художника, с открытыми восемью дверьми, в этот момент Ван Чен все еще ощущал трудности.

Двадцать пятый шаг, это был еще один водораздел после восемнадцатого шага, среди этого водораздела Ван Чен мог ясно чувствовать, что следующий шаг, который он сделал, небо и земля будут очень разные.

"Малыш, сила родословной, активируй ее, иначе не сможешь сделать и тридцати шагов" Только в это время голос Линь Чжэня прозвучал в сердце Ван Чена.

Следующим шагом был другой мир, и, заставив себя так выйти, Ван Чен не продержался бы долго.

Даже если Ван Янь был в состоянии выйти тридцать три шага, это было только потому, что он практиковал Гегемония полюса Гегемония, проливая меня, и он только едва достиг тридцать три шага под такой аурой. Ван Чену было трудно продолжать продвигаться вперед, если он не активировал силу своей родословной. Трудно было превысить тридцать ступеней.

"Я никогда не думал, что между небом и землей будет такое тонкое образование, которое незримо убивает людей, цыганка этого Зала Фиолетовых Небес, оно становится все более и более интригующим. Интересно, какой великий бог стоит позади них? Удивительно, что такой волшебник появился на материке Тяньцюань, даже не близко к Линь Юю, не так ли?" В то же время, в нефритовом кулоне, Линь Чжань раскрыл намек на вздох, когда он пробормотал.

Услышав слова Линь Чжэня, Ван Чжэнь, не колеблясь, остановил себя, чтобы стоять на месте, чтобы выдержать штормовую атаку давления, и начал применять силу своей родословной.

Он очень хорошо знал, что битва Линь была права, сила его родословной теперь была последней опорой Ван Чена, в противном случае ему действительно будет трудно превзойти тридцать ступеней.

В то же время, в этот момент в сердце Ван Чена смутно присутствовало удивительное чувство. Казалось, что эти тридцать шесть шагов, эти тридцать шесть шагов содержали в себе бесконечные тайны, принимающие все небо и землю, содержащие трансформирующиеся состояния неба и земли.

Со вспышкой духовного света в своем разуме, Ван Чен смутно ухватился за атаку тайны и загадки.

Бряк!

Через мгновение, вместе с кровной линией, которая может быть вытеснена, изнутри тела Ван Чена раздался бумовой звук.

Сила Крови Девятого класса была полностью стимулирована, сопровождаемая доминированием Ци из десяти тысяч зверей.

С появлением Ци из десяти тысяч зверей и слиянием Ци из потопа Ван Чен мгновенно почувствовал, что все его существо расслаблено, и вместе с доминированием Кровавой Могущества появилась улыбка в уголке рта Ван Чена.

Появление этих двух аур сделало весь образ Ван Чена мгновенно, кажется, увеличивается в бесчисленное количество раз В этот момент, как будто он был гигантом, стоящим гордо между небом и землей, который будет конкурировать с ним

Слегка закрыв глаза, он стал медленно выходить один за другим.

Уверен, что это было правильно, уверен, что через мгновение улыбка на углу рта Ван Чена стала еще гуще.

Правильно, эти тридцать шесть шагов казались простыми, но они были настолько разнообразны, что содержали в себе бесчисленное множество тонкостей неба и земли, которые неявно стали набором шагов, шагов, которые были еще более тонкими, чем Шаги Призрака. Как только он освоил этот набор шагов, каждый шаг, который Ван Чен предпринял в будущем в бою, вызовет потоп давления, что приведет к преобразованию неба и земли, и его боевая мощь получит несравненно огромный толчок.

В этот момент Ван Чен проник в его тонкости.

Топай, топай, топай.

Звук скучных шагов раздался в мгновение ока, и Ван Чен вышел на семь-восемь шагов вперед один за другим, как ни в чём не бывало.

"Тридцать три шага".

"Брат Ван действительно другой, на удивление."

"Очень сильный".

Видя, как вся личность Ван Чена внезапно резко меняется, выходя семь или восемь шагов один за другим, Дон Хао и остальные сзади были шокированы.

Они перепробовали все тяготы и опасности, и знали, что представляет собой Ван Чен, выходящий на столько ступеней за один вздох, насколько ужасно и шокирующе это было. Тем более, что эти несколько ступеней напрямую отправили Ван Чена в ряды тридцати трех ступеней. Оставшиеся три последних шага, если бы он смог перейти, Ван Чен смог бы войти в Святой зал.

Думая об этом, все затаили дыхание и уставились смертельным взглядом на Ван Чена, боясь пропустить что-нибудь из этого.

В то же время, у этих людей были сложные выражения, и они не могли не чувствовать, что Ван Чен, действительно, был демоном, существование, которое не было чем-то, с чем они могли бы сравниться.

Хотя Ван Чен был самым молодым среди группы, его сила была второй только у Ван Яня, и его будущие достижения должны были быть самыми сильными.

Когда он достиг тридцати трех шагов, Wang Chen снова стал трудным, предыдущий Wang Yan остановил здесь, поэтому Wang Chen не осмелился быть наименьшим бит небрежным.

Всегда сохраняя пустоту своего ума, не запутавшись во всех иллюзиях, он погрузился в культивирование этого набора шагов.

"Вперед".

Яростным криком Ван Чен вышел из тридцати четырех частей.

Нажмите, нажмите, нажмите.

Земля содрогнулась, и горы содрогнулись, и весь Святой зал, казалось, был шокирован и тронут Ван Ченом, выходящим из зала с этим шагом.

Жужжание и жужжание

Бушевал ветер, и на мгновение небо и земля поменяли цвет, гром и молния обменялись темными облаками, прижатыми к небу, и сверкнули молнии и громы.

Этот тридцать четвертый шаг, из которого вышел Ван Чен, на самом деле привел к изменению неба и земли, что заставило всех почувствовать себя еще более невероятными.

"Хм", в то же время, в далеком космосе, как будто чувствуя изменения, которые произошли в Святом зале до этого, с неба доносился ясный и четкий голос.

Это было с недоверием и намеком на сюрприз.

"Божественная Военная Кровь, вновь появившаяся на небе и на земле, интересна, именно эта аура ощущалась там, в стране военных песен, верно" А потом голос сказал как бы сам себе, и в следующий момент снова затихла.

Конечно, все это было чем-то, чего Ван Чен не знал. Ван Чен уже был полностью задействован в формировании.

Тридцать четыре шага спустя, он внезапно вышел на тридцать пять ступеней.

Грохот.

Когда были сделаны тридцать пять шагов, вся земля начала трястись, и над небом яростно раздалась молния вниз по направлению к земле.

Треск

Хрустящий звук грома и молнии царил в сердце и висел в воздухе, когда он разбился прямо на вершине тела Ван Чена.

С приглушенным ворчанием, тело Ван Чена яростно дрожало, когда на него напала молния, и его рот открылся, чтобы вырвать полный рот крови.

В следующий момент он спешно побежал по теории Инь и Ян, побежал по теории Дракона-дуэли, побежал по телу Звездного Оттаивания, и в спешке впитал этот всплеск молнии в свое тело.

Величественный прилив энергии придал Ван Чену невероятную жизненную силу. Сделав глубокий вдох, чтобы стабилизировать его тело, аура Ван Чэнь еще раз составил, образуя до точки своего пика.

Тридцать пять ступеней, в этот момент Ван Чэнь вдруг встал на тридцать пятую ступеньку, и ему не хватило одного шага, чтобы перейти в Святой зал.

Ветер и облака менялись, ветер свистел, но сердце Ван Чена было как вода, без желания, поддерживая тонко-вещественное состояние ума, тихо ожидая, спокойно закрывая глаза.

Сзади, Ван Цзе и Хань Юйсуань и другие всегда пристально смотрели на Ван Чэнь, это последний шаг был сделан, он собирался добиться успеха, будет ли это идти хорошо, они неизбежно спросили себя тайно, кто не был уверен. Однако, можно было почувствовать, что последний шаг, также был самым трудным.

Пройдите сотню шагов, пол девяносто этого пункта, которого они очень хорошо знают. Этот последний шаг - самый критический, самый трудный.

И как эти люди и ожидали, в этот момент Ван Чен действительно переживал самое трудное время.

Последний шаг, если он будет сделан, сможет увенчаться успехом.

Тем не менее, в этот момент Ван Чен чувствовал себя так, как будто он нес огромную гору на спине, оставив его затаив дыхание, и его ноги были как будто они были установлены выше порога тридцати пяти, не в состоянии продвинуться на дюйм.

Иллюзии, которые постоянно исходили из его мозга, атаковали его разум, но он не смог сделать шаг вперед, и его душевное состояние начало постепенно ухудшаться и преследоваться.

В частности, те деспотичные давления неба и земли постоянно заставляли Ван Чена чувствовать, как будто его тело вот-вот разобьется на части в любой момент.

На последнем этапе у Ван Чена были сердце и душа.

Два аура, которые были сплавлены с могуществом Божественной Военной Крови и Ци десяти тысячного зверя, и которые были уточнены энергией временного шторма, все казались такими маленькими в этот момент, и перед могуществом неба и земли, эти два аура казались такими незначительными.

"Хм, не пытайтесь остановить меня, когда он сломан, он будет нарушен, идти" Сделав глубокий вдох, Ван Чен знал, что он не может продолжать стоять так, в противном случае, он упадет на этом месте тридцать пять шагов, и он умрет в неведении до рассвета.

Думая об этом, в глазах Ван Чена вспыхнул безжалостный взгляд, и с ревом разбушевались все драконы истинной сущности, вся кровь могла вырваться наружу, и Ван Чен был готов сделать свой последний выстрел.

Еще до того, как рев упал, ноги Ван Чена были подняты с трудом, так как он сделал последний шаг на пути к финальной ступени. ~Следите за рекламой в .

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1401589>